

К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата (Международная научная конференция в г. Архангельск)

DOI

Канд. ист. наук, доцент
А.К. Порцель –
Мурманский государственный
технический университет

@ portsel@inbox.ru

Ключевые слова:
Шпицберген,
Парижский договор
(1920 г.), Международная
научная конференция
в Архангельске
(2020 г.), рыболовство
в Шпицбергенском квадрате

Keywords:
Spitsbergen, Paris agreement
(1920), the International
Scientific Conference
in Arkhangelsk (2020),
the fisheries in the Svalbard
square

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE SIGNING OF THE SPITSBERGEN TREATISE (INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE IN ARKHANGELSK)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A. Portcel** –
Murmansk State Technical University

February 9, 2020 marks the 100th anniversary of the signing of the Paris Treaty on Spitsbergen. This event was dedicated to the International Scientific Conference in Arkhangelsk on October 29-30, 2020. The article provides brief information about the conference and the collection of its materials. The main attention is paid to materials related to fishing in the Svalbard Square.

В современном мире к Арктике всё возрастающий интерес проявляют многие государства. Перспективы освоения её природных ресурсов, новые возможности мореплавания в полярных водах, освобождающихся от льдов вследствие глобального потепления, делают этот район планеты полем столкновения интересов и противостояния государств. Подобные процессы наблюдаются и в районе архипелага Шпицберген. Но интерес к Шпицбергену во многом связан с тем, что здесь в XX веке был найден вариант решения межгосударственных споров не на путях конфронтации, а на основе поисков компромисса, взаимных уступок заинтересованных сторон.

Архипелаг Шпицберген – одна из наиболее доступных земель Арктики. И это во многом объясняет тот интерес, который проявляли к архипелагу представители многих стран, пытаясь освоить его ресурсы или сделать стартовой площадкой для продвижения в приполюсные районы. Официально считается, что Шпицберген был открыт в 1596 г. В. Баренцом, который и дал ему это название. Но задолго до голландского мореплавателя эту землю посещали русские поморы и скандинавские викинги. Русские называли архипелаг Грумантом, скандинавы – Свальбардом. В XVII веке за право обладать архипелагом разгорелась война между европейскими державами, в которой

Россия не приняла участия. В итоге этих военных конфликтов архипелаг остался ничейной землей (terra nullius). Этот статус сохранялся за Шпицбергом вплоть до 1920 года.

9 февраля 2020 г. исполнилось 100 лет с того дня, когда на Парижской мирной конференции, подводившей итоги Первой мировой войны, представители девяти государств подписали Договор о Шпицбергене (Парижский трактат), передавая архипелаг и прилегающую акваторию (так называемый Шпицбергенский квадрат) под суверенитет Норвегии. Но при этом был выдвинут ряд условий: обеспечение равных прав всех участников договора на хозяйственную, научную и иную невоенную деятельность на архипелаге и в прилегающей акватории, а также запрет на использование архипелага в военных целях. Сейчас участниками договора являются 43 государства. Наша страна присоединилась к Парижскому договору о Шпицбергене в 1935 году.

Отмечая значение этого договора для современной политической реальности, директор Санкт-Петербургского института истории РАН А.В. Сиренов указывает: «Для XX века было свойственно увлечение утопическими проектами. Почти все из них не выдержали проверки временем. Как бы ни были благородны и идеалистичны цели авторов данных планов, их воплощение в жизнь неизменно искажало первоначальный замысел. Соглашение о совместном международном использовании архипелага Шпицберген в этом отношении представляет собой счастливое исключение, поскольку не только действует сегодня, но и продолжает развиваться, став неотъемлемой частью крупномасштабных проектов по освоению Севера уже в XXI веке» [1. с.7].

100-летию юбилею Парижского договора о Шпицбергене в научной среде было посвящено несколько крупных международных мероприятий. Одним из них стала Международная научная конференция «Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия». Она была организована Санкт-Петербургским институтом истории РАН в сотрудничестве с Федеральным исследовательским центром комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения РАН, Архангельским краеведческим музеем, издательством «Политическая энциклопедия» и проведена при поддержке компании «Норникель». Конференция прошла 29-30 октября 2020 г. в режиме онлайн, что было продиктовано необходимостью обеспечить безопасность участников в связи с пандемией коронавируса. В её работе приняли участие более 40 исследователей (историков, политологов, социологов, биологов, культурологов, историков права, музейных работников) из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Северодвинска, Мурманска, Выборга, Норвегии, Швеции, Бельгии и Италии. Прозвучали также выступления специалистов, которые живут и работают на Шпицбергене – в российском Баренцбурге и в норвежском Лонгйире. Как отметили участники, состоявшаяся международная конференция по своей

9 февраля 2020 г. исполнилось 100 лет со дня подписания Парижского договора о Шпицбергене. Этому событию была посвящена Международная научная конференция в Архангельске 29-30 октября 2020 года. В статье дана краткая информация о конференции и сборнике ее материалов. Основное внимание при этом уделено статьям, связанным с рыболовством в Шпицбергенском квадрате.

представительности и тематической широте не имеет аналогов.

В апреле 2021 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» вышел сборник материалов этой конференции. В него вошли 28 статей участников научного форума, сгруппированные по шести разделам:

- Архипелаг Шпицберген: проблема суверенитета;
- Перспективы циркумполярного сотрудничества;
- Освоение архипелага в XVIII-начале XX в.;
- Экономика архипелага в XX столетии;
- Шпицберген в годы Второй мировой войны;
- Культурное наследие и социальные проблемы современного Шпицбергена.

Остановимся подробнее на тех статьях сборника, где непосредственно затрагиваются проблемы рыболовства в Шпицбергенском квадрате. Таких статей четыре.

1. *Зиланов В.К. «Управление рыбными ресурсами в морском районе архипелага Шпицберген: проблемы, поиски, решения».*

Автор прослеживает динамику изменений правового статуса морского района вокруг Шпицбергена за прошедшие 100 лет, доказывая, что установление Норвегией в 1977 г. 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг архипелага противоречит не только Парижскому договору 1920 г., но ряду положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а подписание в 2010 г. Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане не только не сняло напряженности в этом районе, но даже усложнило для российских рыбаков условия промысловых операций в Шпицбергенском квадрате.

В статье раскрывается значение этого морского района для отечественного и международного рыболовства. Касаясь особенностей управления рыбными ресурсами в этой зоне, автор подчеркивает роль в этом СРНК (Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству), созданной в 1975 г. и действующей по настоящее время. Он констатирует, что «такая система управления рыбными ресурсами доказала на практике свою эффективность» [1. с.39].

В то же время отмечается, что на практике сложились два взаимоисключающих подхода к правому статусу морского района вокруг Шпицбергена, что ведет к регулярным конфликтам при осуществлении рыбного промысла между Норве-

гией и другими участниками договора, в первую очередь – Россией. В.К. Зиланов делает вывод: «Таким образом, 200-мильная рыбоохранная зона, введенная Норвегией, является катализатором напряженности в морском районе вокруг архипелага Шпицберген и в любое время может спровоцировать "рыболовную войну" между Россией и Норвегией» [1. с. 41].

Другой опасностью может стать разработка нефти и газа в морском районе вокруг архипелага – «возникнут конфликты между конкурирующими за морское пространство рыбопромышленной и нефтегазовой отраслями. Это, в свою очередь, требует заблаговременного принятия соответствующих мер по их предотвращению» [1. с.41].

В заключении статьи указывается, что «создание в морском районе архипелага Шпицберген отношений доверия и нахождение взаимоприемлемых решений по всем возникающим проблемам отвечает интересам и России, и Норвегии».

2. А. Му, А. Ёстхаген, А.-К. Йёргенсен «*Рыбоохранная зона Шпицбергена: конфликт или общий интерес?*».

Эта статья отражает норвежский взгляд на ситуацию в рыбоохранной зоне Шпицбергена и тревоги, которые существуют, в связи с этим, у норвежцев. Вынося в название своей статьи вопрос, авторы – сотрудники Института Фритьофа Нансена (Норвегия) пытаются найти на него ответ. В частности, они пишут: «Можно предположить, что Россия не хочет идти на риск открытого конфликта в этой зоне. Учитывая членство Норвегии в НАТО, конфликт может выйти на опасный уровень» [1. с.220-221]. Авторы справедливо подчеркивают, что «Норвегия и Россия, а ранее Советский Союз, имеют давнюю историю сотрудничества в управлении арктическим рыболовством» [1. с.221]. Они обращают внимание на то, что за первые 20 лет существования рыбоохранной зоны (РОЗ) не было замечено серьезных признаков конфронтации. Но ситуация изменилась с конца 1990-х гг., когда «Норвегия отказалась от своей прежней практики "мягких" мер с тем, чтобы адекватно реагировать на случаи серьезных преступлений в области рыболовства» [1. с.220].

В статье указывается: «Крайне важно, что в РОЗ не допускают новичков, и суда третьих стран должны ловить рыбу в рамках квот, выделенных для России и Норвегии совместной комиссией по рыболовству и по договору с этими двумя странами» [1. с.221]. По мнению авторов, таким образом «РОЗ хорошо защищает интересы и российского рыболовства» [1. с.221-222].

В тексте статьи авторы задают новый вопрос: «Если охрана рыбных запасов в РОЗ так важна для России, то почему она формально не признает норвежскую юрисдикцию?» [1. с.222]. И отвечают: «Политика России в РОЗ – политика баланса: она всегда подчеркивает свою официальную позицию и демонстрирует, что существуют пределы, до которых норвежские правоприменительные меры могут быть приняты, в то же время обеспечивая сохранение режима правоприменения, например, формально инструктируя российские

рыболовные суда принимать норвежскую инспекцию на борту (но не подписывать протоколы инспекций). Поддерживать этот баланс нелегко» [1. с.222].

Авторов серьезно беспокоит то, что «сегодня ухудшение российско-норвежских отношений означает, что любая ситуация, которая может возникнуть в РОЗ, будет интерпретироваться в более напряженном контексте политики безопасности» [1. с.222-223]. Заканчивают они свою статью утверждением: «Устойчивое управление общими рыбными ресурсами выгодно обеим сторонам. Взаимный интерес жизненно важен для поддержания и развития сотрудничества и диалога» [1. с.224].

3. Зиланов В.К., Клочков Д.Н., Шибанов В.Н. «*Вклад России за 100 лет в открытие, освоение и рациональное использование рыбных ресурсов в морском районе действия Договора о Шпицбергене*».

Обобщая результаты многочисленных зарубежных и отечественных исследований (включая и собственные исследования авторов статьи), выделены четыре основных периода, связанных с использованием морских биоресурсов и формированием правового режима морского района Шпицбергена, попадающего под действие Договора о Шпицбергене 1920 года.

В статье дана краткая оценка того вклада в изучение биологических запасов в Баренцевом море (и у архипелага Шпицберген в частности), который внес каждый из отечественных участников этого процесса: Северная научно-промысловая экспедиция, Плавморнин, ГОИН, Северная сельдяная экспедиция, Мурманский морской биологический институт и, особенно, ПИНРО. Авторы указывают, что «в послевоенный период освоение открытых рыбных ресурсов в морском районе Договора 1920 г. достигло своего максимального развития» [1. с.227]. Приводимая в статье таблица показывает динамику уловов России, Норвегии и третьих стран в районе архипелага Шпицберген за 1956-2020 гг., по статистике ИКЕС. Максимальный годовой улов всеми странами в этом районе был достигнут в 1983 г. – 1,2 млн тонн. В последние годы он не превышает 300-400 тыс. тонн. При этом до 90-95% общего улова приходится на Россию и Норвегию [1. с.227].

Завершая статью, авторы пишут: «Можно утверждать, что проведенные в районе действия Договора 1920 г. российско/советско/российские исследования за 100-летие позволили выявить и вовлечь в рыболовство промысловые ресурсы, которые в настоящее время позволяют рыбакам России, Норвегии и третьих стран ежегодно вылавливать, с учетом научных рекомендаций СРНК, сырца стоимостью более 300 млн долл. США» [1. с.234].

4. Луговская А.А. «*Некоторые правовые проблемы исполнения Договора о Шпицбергене 1920 года*».

Статья затрагивает широкий круг проблем, связанных с практикой применения Парижского договора. Не обошла автор вниманием и вопросы

рыболовства. Она отмечает ряд инцидентов норвежских властей с европейскими государствами и Евросоюзом в рыбоохранной зоне Шпицбергена. А.А. Луговская считает, что установление Норвегией 200-мильной зоны «явно противоречит принципу "свободного доступа" участников Договора 1920 года для осуществления экономической деятельности в районе архипелага» [1. с.49]. Но при этом она указывает: «Принципы, лежащие в основе международного режима на архипелаге Шпицберген, сегодня все так же актуальны, как и 100 лет назад, поэтому их надо развивать и корректировать» [1. с.52].

Обратим внимание еще на один аспект, прозвучавший в ходе докладов и отразившийся в статьях сборника. Это вопрос о названии архипелага. Этот, казалось бы, второстепенный и малозначительный вопрос в действительности имеет принципиальное значение и вызвал в ходе конференции бурные споры её участников. Как называть этот архипелаг: Шпицберген или Свальбард?

Представители Норвегии считают название Свальбард единственно приемлемым для данной территории. Профессор истории Норвежского института оборонных исследований С.Г. Хольтсмарк пишет: «Норвегия, естественно, имеет полное право устанавливать географические названия на своей территории, подобно тому, как другие государства могут устанавливать и менять названия своих городов и других территориальных единиц в соответствии с политическими и историческими обстоятельствами. ... Таким образом, в данном тексте используется правильное название архипелага – Свальбард, как следует поступать и авторам других научных работ по этому вопросу, если они

по какой-либо причине не желают отступить от стандартной правовой практики» [1. с.251, 252].

С этим категорически не согласны российские участники, считающие, что Парижский договор закрепил за архипелагом название Шпицберген, а замена его на Свальбард – это часть целенаправленной политики Осло на усиление своего национального присутствия и влияния в этом районе, что противоречит сути и духу трактата.

Завершая обзор прошедшей конференции и сборника ее материалов, обратим внимание на статью А.Б. Рогачевского и Л.С. Чекина под названием «Шпицбергеноведение – новая научная дисциплина?». Ее авторы высказали мнение, которое поддержали и другие участники научной встречи: «Опыт этой конференции также подтверждает, насколько в наше время необходим широкий международный междисциплинарный форум, который мог бы объединить гуманитариев, специализирующихся по Шпицбергену» [1. с.91]. Это было бы достойное продолжение традиций научного сотрудничества исследователей разных стран.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архипелаг Шпицберген: От terra nullius территории взаимодействия: К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: Доклады Международной научной конференции. Архангельск, 29-30 октября 2020 г. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 311 с., ил.

1. Spitsbergen archipelago: From terra nullius Territories of interaction: To the 100th anniversary of the signing of the Spitsbergen Treaty: Reports of the International Scientific Conference. Arkhangelsk, October 29-30, 2020 - Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2021. - 311 p., ill.